Гарри вычеркнул еще один день в календаре. Сделав это, он почувствовал знакомую смесь страха и возбуждения в животе.

Даже сейчас мысль о поступлении в Хогвартс казалась нереальной. Хотя у него была идея, что магия существует за несколько месяцев до того, как он получил письмо из Хогвартса, ему не приходило в голову, что могут быть другие—так много других, что есть школа для таких людей, как он. Но он существовал, о чем постоянно напоминали ему регулярные визиты профессора Дамблдора на Бейкер-стрит, чтобы сделать квартиру волшебно безопасной.

Чтобы скоротать дни до начала занятий, Гарри оставался в квартире, читая книги, которые купил Джон, и составляя компанию своей новой сове. По обоюдному согласию Гарри решил назвать ее Хедвигой, именем, которое он получил из Истории магии (предложение Шерлока "Раздор" было решительно отвергнуто). Его книги были очень интересными. Гарри читал их до поздней ночи, когда Хедвига влетала и вылетала из открытого окна его комнаты (Гарри было интересно, что об этом думает Майкрофт). Иногда Шерлок и Джон читали вместе с ним, и они с Джоном хихикали над едкими комментариями Шерлока.

Говоря о Шерлоке, можно подумать, что это Шерлок собирался в Хогвартс, а не Гарри. Шерлок прочитал все учебники Гарри и знал материал вдоль и поперек. Поскольку он не умел колдовать, Шерлок заставил Гарри практиковать все заклинания и зелья, которые он хотел попробовать (сначала Шерлок пытался варить зелья самостоятельно, но ему пришлось отказаться, потому что они не работали, если Гарри не варил их для него). Хорошо, что Джон купил все эти учебные пособия, особенно заколдованное зеркало, когда-то принадлежавшее ведьме, которая кричала на него, если он делал что-то не так, потому что все могло пойти очень плохо. Что касается экспериментов, хотя было забавно волшебным образом вскрывать замки и превращать пипетки в булавки, а пробирки-в ленточных червей, в конце концов это стало утомительным. Шерлок пожаловался, что Гарри не так взволнован, как следовало бы, и задался вопросом, не становится ли он уже циничным.

Но Гарри был взволнован, несмотря на утомительные и откровенно странные эксперименты, в которые его вовлек Шерлок. Тем не менее, он не мог не чувствовать себя немного настороженным. Во-первых, он собирался поступить в Хогвартс как Гарри Поттер, и Гарри не был в восторге от этого. Помимо всего этого дела с Мальчиком-Который-Выжил, Гарри привык быть Гарри Ватсоном, и то, что он носил фамилию Джона, всегда делало его новую жизнь более постоянной (он называл Джона "Мамой" в своей голове; он редко говорил это вслух, потому что, называя Джона "Мамой", он чувствовал себя обязанным называть Шерлока "Папой", и это было просто неправильно). Кроме того, он уедет из Лондона до рождественских каникул, а это казалось ужасно долгим временем. Что, если он затоскует по дому?

Таким образом, Гарри провел весь август, разрываясь между ожиданием и беспокойством. И не успел он опомниться, как наступил последний день августа. Профессор Дамблдор собирался нанести свой последний визит за лето, и, как обычно, Шерлок был внизу с раннего утра, готовый наброситься, как только появится Директор.

Джон взглянул на Шерлока-горгулью на диване, старые выпуски "Ежедневного пророка", разбросанные по кофейному столику, и вздохнул.

-Доброе утро, Гарри, - сказал Джон, присоединяясь к Гарри на кухне. - Доброе утро, Шерлок. Может ли кто-нибудь из вас сказать мне, почему череп размером с грецкий орех?"

"Страшно, как такие вопросы становятся нормальными", - подумал Гарри.

-Я заставил Гарри уменьшить его, - сказал Шерлок. - Я положу его тебе в карман на хранение, пока мы не сможем отрастить его снова."

- Прекрасно. Так когда же ты избавишься от этих газет? Мне не хочется объяснять Лестрейду анимированные фотографии."

- Лестрейд не придет. Он занят, изображая няню."

Джон поднял глаза, готовя бобы на тосте.

-Эллен Лестрейд больна, - сказал Джон, размышляя над логикой, - очевидно, очень больна, иначе она дала бы мне знать. Ее дети, вероятно, заболели той же болезнью. У Лестрейда нет никого, кто мог бы присмотреть за ними, иначе он не играл бы роль няньки так долго."

"О, хорошо, что ты поправляешься."

-Не в этом дело, - процедил Джон сквозь стиснутые зубы. - Когда кто-то попадает в такую беду, ты предлагаешь помощь."

- Он не примет."

- Он не обязан соглашаться, предлагать ему помощь-это мой выбор, - Джон начал разогревать овсянку быстрого приготовления. - Я позвоню ему позже. Кстати, кофе уже капает, если хочешь. Сахар на своем обычном месте."

Как раз в этот момент камин внезапно ожил зеленым пламенем, и из очага вышел высокий худой старик с длинной серебристой бородой и такими же длинными волосами, одетый в длинные развевающиеся одежды.

-Всем доброе утро,- весело сказал Дамблдор. - Да, Шерлок, что бы ты хотел спросить сегодня?"

Шерлок размахивал старым экземпляром "Ежедневного пророка", который они начали получать с конца июля.

- За весь прошлый год не было ни одного упоминания об исчезновении Гарри. Ни в "Ежедневном Пророке", ни в современном Волшебном мире, ни даже в "Придире". Почему?"

"Министр магии не хотел вызывать панику, поэтому он скрыл информацию от общественности", - спокойно сказал Дамблдор. "Я знал только потому, что человек, который следил за Гарри, предупредил меня."

Шерлок усмехнулся. "Очевидно."

Очевидно, это было все, что он хотел знать, потому что Шерлок драматично ворвался на кухню, не сказав больше ни слова. Джон предложил Дамблдору чай, который тот принял (обнаружив коллекцию ногтей в ванне с маргарином, директор вообще перестал есть в 221B). Гарри принялся за кашу.

- Может, нам стоит занять столик побольше, - сказал Джон, когда Дамблдор сел рядом с Гарри.

- Я читал о чарах расширения в книге заклинаний пятого класса, - сказал Шерлок из кухни.

"Это было бы не совсем правильное заклинание", - сказал Дамблдор, подмигнув Гарри. -Я вижу, ты овладел уменьшающим заклинанием, Гарри. Вы пробовали заклинание поглощения?"

-Псевдо-латынь этих заклинаний-позор, - проворчал Шерлок, возвращаясь в гостиную с кофе в руке. "Можно подумать, что если волшебники настаивают на использовании латыни, они будут использовать ее должным образом."

"Ах, но это не правильность латыни или самой латыни, которая создает заклинание", - сказал Дамблдор, когда Гарри посмотрел на сморщенный череп. - Видишь ли, за этими словами стоит намерение. Слова кристаллизуют мысль, а кристаллизованная мысль придает магии ее форму. Мы используем латынь, потому что это очень удобно для работы с заклинаниями."

Гарри обдумал это. - Значит, я мог бы использовать обычный английский, если бы захотел?"

-Теоретически да, - подтвердил Дамблдор. "Многие ведьмы и волшебники пытались, но успех был ограничен. Я считаю, что сдерживающим фактором было отсутствие разделения между разговорным английским и английским языком заклинаний. Практикующие часто обнаруживали, что их швыряет через всю комнату или они взрываются пламенем после того, как говорили совершенно обычные вещи, такие как "Я должен пойти на кухню" или "я лучше подожгу себя", держа в руках свои палочки."

-Звучит не очень практично,- сказал Джон.

"Боже, нет", - просиял Дамблдор, когда Гарри указал палочкой на череп и прошептал "Энгорджио". - Хорошая работа, Гарри. Эта квартира просто не такая, как без полноразмерного черепа."

Гарри подумал, что череп немного меньше, чем был раньше, но он предположил, что это было лучше, чем размер грецкого ореха.

-Сейчас,- сказал Дамблдор очень деловым тоном. "Я думаю, что наконец-то нашел решение проблемы безопасности. Это был, конечно, первый вариант, который я рассматривал, но быстро отверг, потому что думал, что это не сработает. Что говорит о том, что первый инстинкт часто бывает самым точным. Но я отвлекся. Могу я попросить вас о помощи, Джон?"

Джон улыбнулся. "Что мне нужно сделать?"

"Что касается прямых действий: ничего. Мне просто нужно осмотреть некоторые из ваших вещей и задать вам несколько, казалось бы, не связанных между собой вопросов."

- Звучит не так уж плохо."

- Действительно. А теперь, пожалуйста, позавтракайте. Я не думаю, что мои вопросы предназначены для тех, у кого пустой желудок."

-ooooo-

После того, как они закончили есть, Дамблдор задал Джону много вопросов. Некоторые из них были страшными, как тот, о волшебниках Афганистана ("Не думаю, что я их встречал. Но тогда я мог бы не помнить этого, даже если бы знал".). Другие были интересными, но не очень полезными ("Когда я впервые встретил ведьму или волшебника? Вы знаете, мистер Ли, возможно, был одним из них. Они с моим отцом вместе играли в регби. Я видел, как он подпрыгнул на двенадцать футов в воздух, когда думал, что никто не смотрит".). Остальные были просто странными ("Был ли я здоровым ребенком? Нет, нет, я не был, но потом мне стало лучше".). Шерлок спросил, пытается ли Дамблдор установить, был ли Джон нераскрытой ведьмой. Дамблдор сказал, что Джон, несомненно, маггл. Гарри был очень разочарован.

-Кстати, как вы находите магглорожденных? - спросил Шерлок.

- У нас есть средства,- сказал Дамблдор. - Боюсь, это все, что я могу вам сказать."

После всех этих вопросов Дамблдор спросил, есть ли у Джона какие-нибудь предметы детства. Джон признался, что регулярно выбрасывал или жертвовал все, кроме самого необходимого, с тех пор, как вступил в армию. На самом деле, они, вероятно, могли бы вместить все мирские пожитки Джона в три чемодана среднего размера.

Дамблдор выглядел очень задумчивым. - У вас есть вещи, которые вы хранили более десяти лет?"

- Нет, извини."

-Пять лет?"

- У меня может быть носок четырехлетней давности."

"Нет, так не пойдет", - сказал Дамблдор тоном, полным веселого раздражения. - Просто из любопытства, Джон, как, черт возьми, ты оказался без носка пятилетней давности?"

Джон пожал плечами. "Я очень похудел после Афганистана. Поэтому я выбросила всю свою старую одежду и обзавелась новым гардеробом."

И вдруг Джон замер.

- Подожди, может, у меня что-нибудь найдется."

Джон запустил руку в рубашку Шерлока и вытащил жетоны, которые он носил.

- Они у меня с восемнадцати лет, - сказал Джон. - Я подарил его Шерлоку на свадьбу. Извини, я забыл."

Дамблдор выглядел торжествующим. "О, это прекрасно."

Шерлок снял с шеи цепочку с мячом и передал ее Дамблдору. Дамблдор внимательно изучил бирки. Это был стандартный британский военный билет, один диск на длинной шариковой цепочке, а другой диск на более короткой шариковой цепочке, прикрепленной к более длинной. На каждой бирке был старый служебный номер Джона и выгравированные на нем слова O POS, WATSON, JH, CE и ARMY. Дамблдор постучал по обоим дискам кончиком палочки. Затем он поднял диск, висевший на короткой цепочке.

- Ты не будешь возражать, если я отдам это Гарри?"

Шерлок уставился на него, не мигая. "нет."

"Отлично", - Дамблдор снял короткую цепочку с мячом с основной цепи, удлинил ее с помощью бессловесного заклинания и передал ее Гарри. "Убедитесь, что вы всегда носите это."

"Это все?" - спросил Джон, когда Гарри надел цепочку на шею.

- Это все,- сказал Дамблдор. "Самое любопытное в этом решении заключается в том, что делать вообще нечего, потому что все уже сделано."

Джон нахмурился. "Как это может быть?"

- В магии есть гораздо больше, чем заклинания и чары, Джон. Возможно, когда-нибудь мне будет позволено рассказать вам."

- Статут о секретности?" - с отвращением сказал Шерлок.

-Да,- сказал Дамблдор. Затем он на мгновение уставился в потолок.

- Я начинаю думать, что волшебный мир обнищал, когда отделился от мира маглов. Магия, которую я наблюдал только в этой квартире, действительно очень любопытна."

- Но мы с Джоном магглы, - огрызнулся Шерлок. -Не магические. Полное отсутствие магии. Тогда как—"

- Тогда как здесь может быть какая-то магия, помимо очевидного?" -спросил Дамблдор вместо Шерлока, глядя поверх очков-полумесяцев. - Именно это, мой дорогой Шерлок, и делает здешнюю магию такой любопытной."

http://tl.rulate.ru/book/56247/1434963